

История

Разгрузка оборудования эвакуированного завода, лето 1941 года

Эвакуация заводов

События Великой Отечественной войны ещё долго будут привлекать современных исследователей. Так, кандидат исторических наук, преподаватель Магнитогорского технологического колледжа имени В. П. Омельченко Артём Чуриков изучает эвакуацию промышленных предприятий из зоны фронтовых действий на юге и западе страны на Южный Урал.

Артём Чуриков

Напомним: в материале «Надёжный тыл – залог победы», опубликованном в «Магнитогорском металле» 29 октября 2019 года, шла речь о том, как перестраивалась экономика региона, с какими трудностями она столкнулась и как их преодолевала. Сегодня Артём Владимирович, продолжая делиться с читателями «ММ» своими изысканиями, делает акцент на том, как жили люди, в первую очередь обычные рабочие, эвакуированные в Челябинскую область.

Из столиц — в глубинку

К эвакуации относились по-разному. Главный металлург Харьковского тракторного завода Я. Е. Гольдштейн вспоминал: «Об эвакуации думали, но все молчали, боясь быть обвинёнными в паникёрстве и поражённости. Ломали головы: почему там, в верхах, медлят? Надо спасать завод и уезжать! Было очевидно, что фронт не удержат и линия обороны пройдёт где-то восточнее Харькова. Оставаться же под фашистами было смерти подобно».

Рабочим московских предприятий, наоборот, не хотелось эвакуироваться, несмотря на то, что положение в столице становилось всё более угрожающим. В Москве они прожили лучшие годы своей жизни. Переселение в чужой город, в непривычную обстановку пугало. Кроме того, рабочие крупных предприятий принимали эвакуацию как «понижение» в должности. Но выбора не было, перемещаться с предприятиями на восток предстояло всем вопреки желаниям.

Жилищный вопрос

Комфорт и вольготность жизни многим пришлось сменить на холодные и чужие съёмные квартиры, бараки и каморки, землянки и временки. По количеству и качеству жилья уральские города намного уступали столицам союзных республик. Накануне войны крупные города Урала изменили свой архитектурный облик, но, несмотря на высокие темпы жилищного строительства, квадратных метров катастрофически не хватало.

«Заложники войны»

Будни эвакуированных специалистов в уральском тылу были суровыми

Вариантов расселения прибывших в эвакуацию на Южный Урал специалистов существовало, по крайней мере, четыре. Первый – заселение в отдельную квартиру, комнату в общежитии или коммунальной квартире. Такую «заботу» о себе ощущали в основном руководящие работники предприятий, рабочие-орденоносцы, передовики производства. Второй вариант – расселение в жилых строениях упрощённого типа. В 1943 году партийное начальство Челябинской области в годовом отчёте указывало, что в составе жилого фонда городов преобладали временные сооружения – бараки, дома-крыши, землянки, причём многие из них пришли в ветхость. Из-за недостатка жилой площади большое количество эвакуированных рабочих вынуждено жить в общежитиях одиночками, в отрыве от своих семей.

Третий вариант, один из самых распространённых, – «подселение» эвакуированных рабочих к местным жителям. Наконец, четвёртый – временное размещение людей в «красных уголках», подвалах, клубах – непригодных для жилья помещений.

В победном 1945-м ситуация с жильём не только не улучшилась, но и стала ещё более сложной. Жилищное строительство в промышленных городах Челябинской области производилось с отставанием от плана. В Магнитогорске в 1945 году проживали 220 тысяч человек, значительная их часть – в бараках, большинство из которых были ровесниками города. Тридцать тысяч рабочих продолжали жить в общежитиях с двухъярусными койками.

Карточки и ОРСы

Важнейшей из проблем в устройстве эвакуированных специалистов была организация питания. Приезжие не имели продовольственных запасов, поэтому для них заводская столовая была главным источником выживания. 18 июля 1941 года правительство СССР ввело карточки на некоторые продовольственные и промышленные товары. По высшей категории снабжались рабочие и служащие производственных предприятий оборонной, топливной, химической и некоторых других отраслей промышленности.

Организация питания эвакуированных рабочих ложилась на плечи дирекции эвакуированных предприятий, профсоюзных и партийных организаций заводов. Инициативу в вопросе снабжения проявляли и сами трудящиеся. Например, работники московского завода «Электросвет», эвакуиро-

ванного в Ашу, 4 марта 1942 года организовали собрание с участием директора и его заместителей. Рабочие потребовали от администрации организовать нормальные жилищно-бытовые условия, открыть на территории завода магазин, нарезать участки для огородов, определить порядок снабжения рабочих промышленными и продовольственными товарами. Дирекция предприятия выполнила требования рабочих в короткие сроки.

С марта 1942 года по решению правительства начали воссоздаваться отделы рабочего снабжения – ОРСы заводов оборонной промышленности и других значимых предприятий. Задачи ОРСа заключались в торговом, бытовом обслуживании и питании занятых на предприятии рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а также членов их семей.

Несмотря на значительные недостатки, заводская система снабжения выполняла свои задачи. Рабочие, прикрепленные к заводским столовым, раздаточным пунктам и магазинам, были застрахованы от голодной смерти. При этом продовольственный набор рабочего не отличался роскошью, он содержал минимальный набор продуктов, необходимый для поддержания работоспособности человека. Примерная стоимость обедов составляла от 1 рубля 50 копеек до 2 рублей 50 копеек для рабочих и от 3 до 4 рублей для ИТР. При средней заработной плате рабочего эвакуированного предприятия в 450–500 рублей в месяц, затраты на обеды составляли примерно одну её треть.

Кнут и пряник

Продовольствие было важным рычагом советской системы управления. Нарушение трудовой дисциплины и снижение количества выпускаемой продукции влекло за собой неотвратимое наказание – лишение продовольственного пайка. Постановление правительства СССР от 18 октября 1942 года разрешало директорам промышленных предприятий регулировать размеры продовольственного пайка. Руководители промышленных предприятий организовывали для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы, первоочередную продажу промышленных товаров, дополнительное горячее питание за счёт ресурсов подсобных хозяйств, снабжение товарами широкого потребления, дешёвый и быстрый ремонт обуви и предметов домашнего обихода. Трудящимся, совершившим прогул, подавались обеды по заниженным нормам.

Ежедневная хлебная норма сокращалась на 200 граммов.

Кроме основных методов воспитания трудовой дисциплины в виде принуждения, существовали и меры материального поощрения.

Питание руководящих кадров было своего рода их «визитной карточкой». Лучшие продукты питания, лучшие условия жизни, высшая степень ответственности. На каждом эвакуированном заводе, кроме столовых для рабочих, существовали столовые для инженеров, мастеров, высшего технического персонала, заводоуправления.

Рабочий класс также пользовался повышенным вниманием и различного рода поощрениями. Приходилось трудно, но жить было можно. В тяжёлом положении были одинокие женщины с детьми – вдовы и солдатки. В трагическом – трудармейцы, то есть заключённые и спецпереселенцы.

Условия труда

Эвакуированные специалисты вынуждены были работать в малоприспособленных помещениях. Предприятия размещались в основном в непригодных гаражах, сараях, амбарах, складах, переоборудованных для размещения станков. Крайне низкая освещённость рабочего места вела к травмам. Зачастую искусственное освещение цехов отсутствовало, печного отопления не было, электропроводка и установленная арматура не отвечали техническим условиям.

Территории заводов и фабрик Челябинской области были засорены промышленным и строительным мусором, межцеховые пространства были слабо освещены. Это была общая проблема. Торжественные субботники, ставшие вновь, после военного «затишья» частью повседневной рабочей жизни на ММК в 1944–1945 годах, помогли очистить территорию завода от мусора, хлама, кирпича, стружек и металлолома, годами копившихся на территории завода. Было вывезено 22523 вагона строительного мусора и 17720 вагонов окалины.

Медицинское обслуживание

Директорский корпус эвакуированных предприятий нёс ответственность и за организацию медицинского обслуживания рабочих. Высокий травматизм на предприятиях в военное время и производственные отравления естественным образом ставили вопрос об организации сети лечебных учреждений на эвакуированных заводах. С начала войны сеть лечебных учреждений Челябинской обла-

сти выросла. Количество поликлиник и здравпунктов увеличилось с восьми тысяч в 1941 году до девяти тысяч в 1943-м. Медикам военного времени в условиях огромной скученности населения и постоянных передвижений удалось избежать массовых эпидемий, «объять» медицинской помощью максимальное число предприятий.

Сами же медики трудились в исключительно тяжёлых условиях. Медицинские учреждения в основном размещались в бараках, большая часть этих помещений в Магнитогорске, Коркино и других городах была изношена и требовала замены. В некоторых районах области постоянное медицинское обслуживание наладить так и не удалось. В крупном рабочем посёлке Уральского автомобильного завода в Миассе не было больницы, и заболевших возили за 10 километров. Не были обеспечены больничными зданиями угольные районы Коркино и Копейска.

Эвакуация предприятий увлекала за собой в основном рабочих и инженеров, но вспомогательный персонал и социальные службы не перемещались. Поэтому по прибытии на Урал руководителям предприятий приходилось заниматься воссозданием поликлиник и санаториев для рабочих. В этих условиях работа медицинских служб вызывала нарекания. Однако рабочие завода «Калибр» отмечали чуткое отношение к коллективу со стороны «товарищей по несчастью» – эвакуированного в Челябинск Киевского медицинского института, который оказывал первую помощь.

Лучшее из возможного

Резюмируя, можно заключить, что условия жизни в уральском тылу были очень напряжёнными. Важные вопросы решались руководством области и руководителями эвакуированных предприятий совместно. Трудности, сопровождавшие процесс устройства, были вызваны условиями военного времени и специфическими чертами советской системы. Но вместе с тем, организовать жизнь для огромной массы специалистов по-другому в условиях войны было невозможно. Региональные власти и директора предприятий использовали все наличные ресурсы, но жизненный уровень населения оставался в годы войны низким.

После Победы многие эвакуированные специалисты устремились домой, родные города в их глазах были символом довоенного благополучия и стабильности, но ситуация в западных районах, пострадавших от боевых действий, была не намного лучше.

Эвакуация вовлекла в свой поток сотни тысяч людских судеб, спасла сотни жизней, но одновременно и стала суровым испытанием гуманности и совести отдельных людей.

Подготовила
Елена Лещинская